

А. А. КОКОШИН,

*председатель Комитета Государственной Думы Федерального собрания РФ
по делам СНГ и связям с соотечественниками, декан факультета
мировой политики Московского государственного университета
им. М. В. Ломоносова, академик Российской Академии наук*

КУЛЬТУРА И НАЦИОНАЛЬНО-ЦИВИЛИЗАЦИОННАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ СОВРЕМЕННОЙ ВЕЛИКОЙ ДЕРЖАВЫ

Обращаясь к этой теме, я выступаю не как искусствовед и не как культуролог, а скорее как историк и политолог. Поэтому заранее прошу снисходительно отнестись к моим непрофессиональным замечкам, суждениям относительно искусства, художественной культуры и культуры вообще. Я не раз перечитывал работу Дмитрия Сергеевича Лихачева «Непрофессионально об искусстве» и не скрою, что она во многом меня вдохновила на освещение комплекса вопросов по данной проблеме.

Признаюсь, в своих суждениях, оценках, в подборе тех или иных имен в российской художественной культуре я руководствовался во многом личным восприятием того или иного писателя, художника, опираясь, разумеется, на целый ряд трудов наших авторитетных ученых, специалистов, чьи оценки, в общем, корреспондируют с моими.

Разумеется, прежде всего это относится к многообразным и многоплановым трудам Дмитрия Сергеевича Лихачева. Я сразу хотел бы отметить, что эти труды являются не только научным и эстетическим, но и нравственным, идейным наследием. Мы должны об этом помнить, ибо в сегодняшнем мире очень жесткой конкуренции, доминирования экономического интереса (что проявляется во всех сферах нашей жизни, в том числе в мировой политике) ценность нравственных, идейных установок исключительно велика, и они, к сожалению, являются редким феноменом.

Невозможно быть современной великой державой, не обладая четкой культурно-цивилизационной идентичностью. Но сегодня ясно выраженная культурно-цивилизационная идентичность государства, нации

становится все более редкой и, соответственно, более дорогостоящей в глобализующемся мире, где все больше доминируют унификация и стандартизация. За свою культурно-цивилизационную идентичность борются практически все державы, в том числе и среднего уровня, «региональные» малые государства.

Каждой стране удастся реализовать свою культурно-цивилизационную идентичность по-разному. И эта борьба-соревнование имеет глубокий практический смысл — и политический, и экономический. При доминировании тенденций глобализации, связанных с унификацией и стандартизацией, оборотной стороной данного процесса является то, что в наше время исключительно высоко ценится оригинальность того или иного феномена, продукта и т. д. Недаром такое большое значение сегодня в мире экономики, бизнеса придается бренду. В какой-то степени, я считаю, это понятие приложимо и к государству. У страны, которая хочет быть конкурентоспособной по современным стандартам, должен быть свой ярко выраженный бренд, и решающая роль в обеспечении этого бренда принадлежит культуре. Культуру при этом надо понимать в широком смысле, не сводя все лишь к художественной культуре (здесь я полностью согласен с той трактовкой культуры, которую дает Дмитрий Сергеевич Лихачев в своих трудах и которая корреспондирует с оценками других наших известных деятелей культуры — Юрия Лотмана, Олжаса Сулейменова и др.).

Но сегодня я хотел бы обратить основное внимание на некоторые аспекты именно художественной культуры как очень важного компонента национальной идентичности и обеспечения действительно достойного позиционирования России как современной великой державы.

Буквально два слова о том, что я предлагаю понимать под *современной* великой державой. Я не случайно делаю акцент именно на слове «современный». Современная великая держава — это страна, имеющая эффективное государство и обладающая действительно устойчивыми, динамично развивающимися институтами гражданского общества, системой современной политической демократии; современная великая держава должна обладать всем спектром инструментов влияния на международной арене в мировой политике — тем, что называют *жесткой силой*, ядром которой является военная мощь страны, и *мягкой силой*, где основным инструментом влияния выступает культура.

И именно культура становится сегодня все более важным и сугубо операционным фактором существования и развития современной великой державы, обеспечения ее конкурентоспособности среди прочих субъектов мировой политики и мировой экономики.

Если говорить о политическом классе России, то он, конечно, осознает данное обстоятельство. Известно, какое внимание культуре уделил Президент России в своем послании Федеральному собранию 2007 года. Теперь перед научным, политическим сообществом и творческой элитой России в числе многих стоит задача трансформировать те позиции, которые были четко определены в послании Президента, в конкретные действия. Сегодня уже очевидно, что государство и общество в долгу перед нашей великой российской культурой.

Мы уже начали обсуждать некоторые вопросы в данном направлении с Александром Сергеевичем Запесоцким и Михаилом Борисовичем Пиотровским. И по итогам даже нашей сегодняшней встречи можно сказать, что мы предпримем некоторые конкретные шаги для того, чтобы закрепить деятельность замечательного Фонда — органа, который нас всех здесь собрал, и чтобы поддержать развитие идей Дмитрия Сергеевича Лихачева.

Не могу не отметить, что, говоря о культурно-цивилизационной идентичности России, да и любой другой страны, мы прежде всего думаем о высокой культуре, но при этом надо, конечно, иметь в виду и массовую культуру. Взаимодействие высокой и массовой культур, на мой взгляд, еще недостаточно хорошо изучено, оно очень многопланово и далеко не однозначно. Конечно, сегодня очевидно угроза со стороны массовой, коммерциализованной культуры, наступающей на позиции традиционной высокой культуры, которая сформировалась в различных регионах мира, в том числе в Европе.

На одном из предыдущих Лихачевских чтений академик М. Б. Пиотровский заметил, что в современных условиях Интернет стал страшной помойкой. Во многом с этим согласен, особенно как декан факультета МГУ. Когда студенты приносят свои работы, просто «зачерпнутые ведерком» из этой помойки, нам, профессорам, приходится принимать меры. Но в то же время Интернет — очень важный фактор развития современной экономики, цивилизации, и нам важно бороться за то, чтобы в пространстве Интернета и массовой культуры, которая более всего реализуется через телевидение и тот же Интернет, доля современной и традиционной

высокой культуры постоянно увеличивалась. И борьба за усиление влияния высокой культуры на культуру массовую должна быть одной из наших важнейших общих задач. Мы должны сформулировать такую цель и придать ей определенный операционный характер.

Какие же компоненты национальной художественной культуры России являются наиболее важными с точки зрения нашей культурно-цивилизационной идентичности? Я бы выделил семь таких основных компонентов. Во-первых, это великая русская литература XIX века, которая получила продолжение и развитие в литературе Серебряного века и последующих десятилетий. Когда я готовился к этому выступлению, то просмотрел еще раз лекции В. Набокова по русской литературе XIX века, которые он читал в одном из американских университетов. Должен сказать, что одним росчерком пера этот великий писатель перечеркнул всю советскую литературу. Замечу в скобках, что он совершенно не прав. Я считаю, что советский период (1920–1930-е годы и последующие десятилетия) дал миру немало выдающихся авторов и замечательных произведений, начиная с «Тихого Дона» Михаила Шолохова.

Говоря о крупных достижениях отечественной словесности второй половины XX века и начала XXI века, нельзя не назвать имен Константина Паустовского, Константина Симонова, Расула Гамзатова, Василия Белова, Виктора Астафьева, Валентина Распутина, Чингиза Айтматова, Василя Быкова, Даниила Гранина, Иона Друцэ, Нодара Думбадзе, Фазиля Искандера и др.

Во-вторых, это, конечно, русская, российская живопись и скульптура — как реалистическая, так и авангардистская, начиная с великой тройки Репина–Сурикова–Васнецова, скульпторов Голубкиной и Коненкова.

В-третьих — архитектура, причем не отдельные памятники, а целые архитектурные ансамбли, которые характерны для различных регионов России и в первую очередь для Санкт-Петербурга. Этот город — поистине выдающееся творение именно с точки зрения целостности, архитектурной органичности крупной городской агломерации. Об этом, как вы знаете, много и очень проникновенно говорил Лихачев.

Дмитрий Сергеевич обратил свой взгляд и на малые города России. Под воздействием его мыслей о красоте российской провинции я недавно инициировал большое совещание с участием всех основных культурно-исторических центров в лице малых городов

России, включая Ростов Великий, Суздаль, Тобольск, Боровск, Старую Ладугу и др. Мы с главой Роскультуры Михаилом Швыдким провели его в Ростове Великом и в дань памяти Дмитрия Сергеевича наметили целую программу действий по возрождению и сохранению культурно-исторического наследия российских малых городов, и особенно удивительных архитектурных и природных ландшафтов, которые окружают эти города.

В-четвертых, это русская классическая музыка, прославленная творениями Глинки, Чайковского, композиторов «могучей кучки», Скрябина, Рахманинова, Стравинского, Прокофьева, Шостаковича, исполнителями в лице Рихтера, Ойстраха, Гилельса, Ростроповича, Гергиева...

В-пятых, я бы отметил наш классический балет. Дмитрий Сергеевич также высказал целый ряд очень тонких и важных суждений об этом виде русского искусства, которые я полностью разделяю. Думаю, что идея сохранения и развития в нашей стране именно классического русского балета исключительно верна. Можно, конечно, поспорить с тем, что классический русский балет — это прежде всего сказка в облике танца, нечто празднично-красочное, но именно танец составляет суть балета, а не художественная гимнастика, о чем справедливо говорил Дмитрий Сергеевич. Конечно, балет должен развиваться, но нам, безусловно, нужно сохранить и тот облик нашего балета, о котором писал Дмитрий Сергеевич, поскольку он является одним из важнейших компонентов нашей культурно-цивилизационной идентичности.

В-шестых, есть законные основания включить в перечень главных компонентов нашей культурно-цивилизационной идентичности русское драматическое искусство, связанное прежде всего с именами Станиславского, Немировича-Данченко, Мейерхольда, Охлопкова. Очень многое в этом направлении было сделано и делается до сих пор именно здесь, в Санкт-Петербурге. В связи с этим нельзя не вспомнить, например, имена Георгия Товстоногова, недавно ушедшего от нас Кирилла Лаврова, а из современных деятелей — Льва Додина, с творчеством и театром которого я, наверное, ближе знаком, потому что он довольно часто бывает в Москве. Мне выпала честь входить в Совет попечителей театра Льва Додина.

В-седьмых — вклад русских деятелей искусства в кинематограф. Отечественный кинематограф славен такими именами, как Пудовкин, Эйзенштейн, Ромм, Чухрай, Герасимов,

Бондарчук, Тарковский, Кончаловский, Говорухин, Михалков и др. Многие из них хорошо известны и за рубежом — как среди специалистов, так и среди широкой публики.

В завершение я хотел бы напомнить, что Дмитрий Сергеевич несколько лет назад говорил о том, что в современной России до сих пор нет концепции культуры и культурного развития. Сейчас, я думаю, у нас появилась возможность не только сформулировать такую концепцию, но и внести свой вклад в ее формирование. Как и многие присутствующие здесь, я попытался в данном выступлении на стыках политологии, исторической науки и культурологии предложить вашему вниманию ряд основных параметров нашей культурно-цивилизационной идентичности, играющих, как мне представляется, важную роль в обеспечении статуса России как великой державы.

Я действительно думаю, что у нас сейчас есть и возможность, и колоссальная потребность формирования такой концепции. И на-

чинать надо, как мне кажется, именно с культуры — как высокой, так и массовой. И прежде всего следует определить параметры взаимодействия высокой и массовой культуры.

В нашей концепции, я думаю, должны найти отражение и общемировые достижения, и общеизвестные достижения великорусской культуры, и культурные достижения других этносов, населяющих Российскую Федерацию, и соседствующих с нами народов, тех, которые раньше входили в состав Советского Союза, а до того — в Российскую империю. Все это вместе и создает богатейшую палитру российской национальной культуры и русского мира, о котором сейчас, особенно после выступления Президента России перед Федеральным собранием Российской Федерации, активно стали говорить.

При создании концепции нашей культурно-цивилизационной идентичности нам очень важно найти тонкий баланс между сохранением традиций и модернизацией. Все это имеет и прикладное значение для судьбы нашей культуры.